

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

ГУСАЧ ИРИНА РУДОЛЬФОВНА

**ИМПОРТНАЯ КЕРАМИКА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИАЗОВЬЯ
КОНЦА XV – НАЧАЛА XVIII ВВ.**

Исторические науки:
5.6.3. Археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва
2024

Работа выполнена в отделе археологии Московской Руси Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук

Научный руководитель:

Беляев Леонид Андреевич, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, заведующий отделом археологии Московской Руси Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Майко Вадим Владиславович, доктор исторических наук, директор Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт археологии Крыма РАН»,

Волков Игорь Викторович, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела средневековой археологии обособленного структурного подразделения «Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан» Государственного научного бюджетного учреждения «Академия наук Республики Татарстан».

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный музей искусства народов Востока».

Защита состоится «4» апреля 2025 г. в 11.00 на заседании Диссертационного совета 24.1.031.01 (Д002.007.01) по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН по адресу: Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, а также на сайте ИА РАН, в разделе Диссертационный совет: <https://archaeolog.ru/pub/dissertation-council-announcements>

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

И.А. Дружинина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования связана с возросшим в настоящее время научным интересом к неизвестным ранее группам импортной керамики, все чаще попадающей в зону внимания в связи активизировавшимися в последние годы археологическими исследованиями на территории юга России (Северо-Восточное Приазовье, Северо-Восточное Причерноморье, Таманский и Крымский полуострова), входившей в кон. XV – XVIII вв. в состав Османской империи (крепости Анапа и Суджук-кале – до нач. XIX в.) и ее вассала - Крымского ханства. Трудности в атрибуции керамических находок османского времени при отсутствии справочников и определителей испытывают как археологи, так и сотрудники музеев, изучающие археологические коллекции для передачи сведений о них в Государственный каталог Музейного фонда РФ.

Объект исследования связан с изучением истории Донского края в так называемый «турецкий» (османский) период его существования через призму истории развития гончарного производства у османов на фоне расширения границ их государства и торговых связей.

Предметом исследования является импортная керамика эпохи Позднего Средневековья - Нового времени, обнаруженная в ходе археологических исследований и сборов 1960-2000-х гг. в османских крепостях Азак и Сед-Ислам, на местонахождении «Каланча» (турецкая караульная башня Шахи), а также в нижнедонских казачьих городках (Черкасский, Нижне-Кундрюченский и др.) и в русских военных укреплениях (Скопин редут, крепости Семеновская, Св. Дмитрия Ростовского и др.), которая поступала вместе с военным контингентом и торговцами с территории Османской империи в Северо-Восточное Приазовье.

Цель исследования – характеристика импортной керамики османского времени (кон. XV – нач. XVIII вв.), полученной в ходе археологических изысканий на территории Северо-Восточного Приазовья.

Для достижения поставленной цели ставились следующие **задачи**:

1. Выявление и атрибуция импортной керамики османского периода (кон. XV – нач. XVIII вв.) в собраниях музеев Ростовской области.
2. Типологизация исследуемого материала, установление центров производства, составление Справочника-определителя керамики османов.
3. Поиски аналогий из археологических комплексов на территориях Причерноморья и Средиземноморья, входивших в состав Османской империи (Крым, Малая Азия, Балканы, Украина и др.), изучение археологических свидетельств наличия там османских гончарных центров.
4. Выявление хронологических маркеров для датировки керамики, происходящей из культурного слоя турецких крепостей Азак и Сед-Ислам.
5. Историко-культурная интерпретация присутствия импортной керамики османского периода на землях Северо-Восточного Приазовья.

Хронологические рамки исследования ограничены временем османского присутствия на территории Северо-Восточного Приазовья: от захвата армией османского султана Мехмеда II Завоевателя в 1475 г. итальянской фактории Тана в устье Дона, преобразования ее в турецкую крепость Азак, ставшую в последствии центром Азакского санджака, подчинявшегося эялету Кефе со столицей Кефе в Крыму, до изгнания османов из всех сооруженных ими в донской дельте военных укреплений в 1736 г. войсками русской армии под командованием Ласси П.П. по приказу царицы Анны Иоанновны. В целом, этот временной пласт истории можно условно датировать концом XV в. – началом XVIII в.

Территориальные рамки исследования выходят за пределы дельты Дона, где сейчас находятся археологические остатки бывших османских фортификационных сооружений (крепостей Азак, Сед-Ислам, караульных башен Шахи и Султанийе), охватив земли Северо-Восточного Приазовья, куда распространялось влияние Великой Порты, и которые долгое время являлись спорными между двумя империями – Российской и Османской.

Методы исследования, которые использовал автор в данной работе, сводятся к трем следующим:

1. Визуально-описательный метод.
2. Статистический метод.
3. Сравнительный метод.

Визуально-описательный метод на настоящий момент времени остается самым популярным методом исследования у большей части российских ученых. С его помощью по визуально фиксируемым признакам осуществляется разделение керамики на морфологически однородные группы, которые затем подлежат изучению, описанию и типологизации.

При наличии большого массива изучаемого керамического материала (как в нашем случае) невозможно избежать *статистического метода* его исследования, который заключается в занесении всей полученной информации в специальные статистические таблицы, помогающие в дальнейшем обобщать полученные данные.

Сравнительный метод применяется при сопоставлении визуально выделенных признаков исследуемой керамики с образцами аналогичной керамики, обнаруженной на одновременных археологических памятниках.

Комплексное использование этих трех методов наиболее эффективно для качественного исследования керамического материала любой эпохи.

Источники исследования можно разделить на несколько групп:

1. Основу исследования составляет *материальный источник* - импортная керамика, обнаруженная во время археологических работ и сборов на территории бывших турецких крепостей Северо-Восточного Приазовья (Азак и Сед-Ислам), а также на местонахождении «Каланча» (турецкая караульная башня Шахи), в нижнедонских казачьих городках и русских военных укреплениях. В целом было исследовано 25 272 фрагмента и целых форм керамики из раскопок и сборов 1960-2000-х гг., хранящихся в семи музеях Ростовской области: Азовском музее-заповеднике (г. Азов), Археологическом музее-заповеднике «Танаис» (хут. Недвиговка), Новочеркасском музее истории донского казачества (г. Новочеркасск), Аксайском военно-историческом музее (г. Аксай), Ростовском областном

краеведческом музее (г. Ростов-на-Дону), Таганрогском историко-краеведческом музее (г. Таганрог), Старочеркасском историко-архитектурном музее-заповеднике (ст. Старочеркасская).

2. Ко второй группе относятся *письменные источники*: архивные материалы (ферманы XVI и XVIII вв., карты и планы XVII-XVIII вв., археологические отчеты), записки путешественников (в первую очередь знаменитый 10-ти томный труд «Сейяхатнаме» или «Книга путешествия» турецкого путешественника XVII в. Эвлия Челеби) и научно-исследовательские статьи российских и зарубежных ученых.

3. В качестве *изобразительных источников* автором были использованы турецкие миниатюры XVI-XVII вв., картины и гравюры зарубежных и российских художников XVIII-XIX вв., иконография XVII в.

4. Предметы быта населения бывшей Османской империи: столовая и кухонная посуда, тарная керамика, осветительные приборы (подсвечники, лампы), предметы досуга (курительные трубки), архитектурная керамика (кирпичи, черепица) и прочее, собранные в коллекциях археологических и этнографических музеев России, Турции, Болгарии, Румынии, Украины и других стран послужили *этнографическими источниками* для исследования.

Научная значимость исследуемой темы заключается в том, что она до сих пор не подлежала глубокому и всестороннему изучению. Полученные в ходе раскопок 1960-80-х гг. на территории турецких крепостей Азак и Сед-Ислам керамические материалы долго хранились в фондах двух крупных музеев Ростовской области – Азовского историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника (г. Азов) и Археологического музея-заповедника «Танаис» (хут. Недвиговка) не разобранными и не введенными в научный оборот по причине отсутствия необходимой научной информации и специалистов. Первым попытался выделить и описать импортную керамику османского периода из коллекций Азовского музея-заповедника Волков И.В. (в те годы его сотрудник) в своей диссертации на соискание звания кандидата исторических наук в 1992 г. Однако его исследование было в

большей степени посвящено керамике золотоордынского города Азак (XIV в.), чем керамике турецкой крепости Азак (кон. XV - нач. XVIII вв.), в результате чего некоторые группы османской керамики оказались не затронутыми в работе, а также в опубликованном в 2005 г. кратком обзоре керамического комплекса турецкой крепости Сед-Ислам из раскопок 1970-х гг.¹ В 1990-2000-х гг. раскопки на территории нижнедонских турецких крепостей продолжились и принесли много нового материала, требующего изучения и поиска аналогий на археологических памятниках Причерноморья и Средиземноморья.

Новизна работы связана с выявлением новых групп импортной керамики османского времени на территории Северо-Восточного Приазовья и определением некоторых центров ее производства. Впервые автором осуществлена типологизация и каталогизация этой керамики, что нашло свое отражение в Справочнике-определителе.

Практическая значимость данной диссертационной работы заключается в возможности использования ее результатов для изучения других керамических комплексов османского времени из раскопок на территории юга России. Полученные автором данные могут использоваться археологами и музейными сотрудниками для уточнения атрибуции и датировки изучаемых ими предметов османского быта, а историками - для трудов по истории населения Северо-Восточного Приазовья в эпоху Позднего Средневековья - Нового времени.

Положения, выносимые на защиту:

1. Итоги археологических изысканий конца 1990-х – начала 2000-х гг. в бывших провинциях Османской империи (Анатолии и Румелии) и в разных районах Стамбула (Эюпсултан, Сарачхане, Дворец Текфур и др.) позволяют локализовать некоторые центры керамического производства и

¹ Волков И.В., 1992. Керамика Азова XIV-XVIII вв. (классификация и датировка). Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. М. С. 156-182; *Он же*, 2005. Крепость Лютик – Сед-Ислам (предварительное сообщение и керамический комплекс) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X-XVIII вв. Сб. науч. трудов. Т. I. Киев: ИД «Стилос». С. 482-492.

выявить их продукцию на археологических памятниках Крыма, Украины, Юго-Западной Грузии и других земель, находившихся под властью османов. Полученная научная информация, а также данные письменных и этнографических источников дают возможность установить наличие остатков изделий этих керамических центров в бывших османских фортификационных сооружениях на Нижнем Дону и разработать их типологию на базе следующих выявленных признаков:

1) тип формовочной массы (глина, кашин, фарфор; к кашинным изделиям отнесены «персидские фаянсы» и турецкие полуфаянсы);

2) технология изготовления (формовка в специальных формах, вытягивание на гончарном круге, лепка);

3) тип обработки поверхности (лощение, ангобирование, глазурирование);

4) вид декора (расписной, врезной, наклепной, штампованный);

5) функциональное назначение: бытовая (кухонная, столовая и санитарно-гигиеническая посуда, тара, осветительные приборы, предметы досуга, скульптура малых форм), архитектурная (функциональная и функционально-декоративная), специально-технологическая (инженерные коммуникации) керамика;

6) ассортимент изделий (кухонная и столовая посуда - горшки, тарелки, чаши, блюда, кувшины и др.; санитарно-гигиеническая посуда - ночные вазы, сосуды-«утки», водолеи, тазы на 3-х ножках; тара - большие кувшины, пифосы, кюпы; осветительные приборы - подсвечники, лампы; предметы досуга - игральные фишки (?), курительные трубки; скульптура малых форм – фигурки людей; архитектурная функциональная керамика - черепица, кирпичи; архитектурная функционально-декоративная керамика - печные изразцы; инженерные коммуникации - водопроводные и дымоходные трубы).

2. Положенный в основу типологии импортной керамики османского времени в Северо-Восточном Приазовье принцип локализации центров и мест ее производства на данном этапе исследования позволяет выделить более десятка групп керамических изделий, изготовленных в одном

регионе, населенном пункте и, возможно, в одной ремесленной мастерской (или нескольких родственных) на территории бывшей Османской империи. Среди них - продукция мастерских Анатолии (Изник, Кютахья, Чанаккале и другие неизвестные пока центры), Румелии (центры региона Мраморного моря и Балканского полуострова), Стамбула (район Эюпсултан и Дворец Текфур), Юго-Восточного Крыма (Кефе, Судак, Мангуп и др.). К так называемым «дальним импортам» относится поливная керамика из Южной Европы (Фаэнца, Флоренция, Венеция и другие города Италии), Восточной Азии (провинции Китая) и Среднего Востока (Сефевидский Иран).

3. Основную массу находок (73.3 %) на памятниках османского времени в Северо-Восточном Приазовье составляет поливная и неполивная керамика Юго-Восточного Крыма, что способствует изучению ассортимента изделий крымских мастерских от вторжения на полуостров османов в 1475 г. до их изгнания с Нижнего Дона в 1736 г., а также исследованию воздействия османской культуры на продукцию крымских гончаров (изменения в формах, размерах изделий, качестве их декора, поливы и т.д.).

4. В условиях сильного повреждения культурного слоя изучаемых археологических памятников османского времени в Северо-Восточном Приазовье (крепости Азак и Сед-Ислам) и малочисленности на их территории закрытых комплексов, весьма актуальным представляется выявление керамических маркеров, позволяющих более узко датировать находки. К ним могут относиться: «Милетская посуда» (рубеж XV-XVI вв.); полуфаянсы Изника и «Изникского круга» (кон. XV – XVII вв.); китайский фарфор императора Канси (1662-1722 гг.), кофейные чашечки Кютахьи с полихромной росписью (не ранее начала XVIII в.) и другие.

5. Изучение материалов раскопок нижнедонских казачьих городков и русских военных укреплений Северо-Восточного Приазовья (XVII-XVIII вв.) подтверждает факт влияния культуры османов на жизнь и быт казаков и обитателей крепостей, связанный с приобщением их к традиции кофепития и курения табака, а также использования в быту турецких керамических

изделий (подсвечников, кофейных чашечек и блюдец, курительных трубок, тарных двуручных сосудов-кюпов, больших кувшинов, водолеев и т.д.).

Личное участие автора в получении результатов диссертации. В 1990-2000-х гг. автор принимал непосредственное участие и руководил археологическими исследованиями на территории турецкой крепости Азак в г. Азове, осуществлял сборы на местонахождении «Каланча» (турецкая караульная башня Шахи) с дальнейшей научной обработкой материала, изучил состав всех керамических коллекций из раскопок Азакской крепости и ее окружи в 1960-2000-х гг., крепости Сед-Ислам (раскопки и шурфовки 1970-1973 гг., 1993-1994 и 2020-2021 гг.), а также нижнедонских казачьих городков и русских военных укреплений (раскопки 1950-х и 2000-х гг.), находящихся на хранении в фондах ведущих музеев Ростовской области. В поисках аналогий были посещены экспозиции многих археологических и этнографических музеев России и зарубежных стран (Турции, Болгарии, Румынии, Украины, Грузии, Армении, Азербайджана, Египта, Ирана).

Апробация результатов исследования впервые состоялась в 1998 г. на Международной конференции «Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X-XVIII вв. по материалам поливной керамики» (г. Ялта) в докладе «Турецкие полуфаянсы XVIII в. из Азова». Затем последовали выступления на всероссийских (Москва, Казань, Ростов-на-Дону и др.) и международных (Анкара, Стамбул, Токат, Анталия, Ардахан, Каир, Фаюм, Александрия, Варшава, Тебриз, Баку и др.) конференциях, съездах и симпозиумах. Автор имеет 35 публикаций по теме диссертации в российских и зарубежных научных изданиях, 4 из них – в индексируемых в системе Scopus и ВАК. В 2016 г. вышел в свет подготовленный им первый в России Каталог турецких курительных трубок под названием «Курительные трубки из раскопок османской крепости Азак».

Структура работы. Работа состоит из двух томов. Том I содержит: Введение, три главы, Заключение, Библиографию и Список сокращений.

Том II включает в себя: Приложение 1, состоящее из: 1) Карт, планов, чертежей, 2) Аналитических таблиц, 3) Диаграмм, и Приложение 2, содержащее: 1) Иллюстрации к тексту, 2) Справочник-определитель импортной керамики Северо-Восточного Приазовья кон. XV – нач. XVIII вв., 3) Формы сосудов, крышек и других изделий, описываемых в Справочнике-определителе.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* раскрываются географические и хронологические рамки, предмет и объект исследования, обосновывается актуальность темы, ее новизна, научная и практическая значимость, ставится цель и определяются основные задачи работы. Кроме того, уделяется внимание методам, источникам и апробации результатов произведенных исследований, а также приводится структура диссертационного сочинения.

Глава 1. История изучения археологических памятников и керамики османского времени в Северо-Восточном Приазовье

1.1. Археологические памятники Северо-Восточного Приазовья конца XV в. – начала XVIII в. В разделе рассматриваются археологические памятники периода османского присутствия на территории Северо-Восточного Приазовья (кон. XV – нач. XVIII вв.) – турецкие крепости Азак (у русских – Азов), Сед-Ислам (у русских – Лютик или Лютин), османские караульные башни Шахи и Султанийе (у русских – Каланчи), история их возникновения, существования, разрушения и современного состояния. Приводятся письменные свидетельства, архивные данные, картографические, иконографические и художественные источники.

1.2. История исследования нижнедонских археологических памятников османского времени. В разделе приводится перечень всех археологических исследований, проводимых с конца XIX в. по настоящее время на османских памятниках Нижнего Дона с краткой характеристикой этих исследований и указанием их авторов.

1.3 *Историография вопроса.* В разделе раскрывается тема возникновения в России и за рубежом интереса к изучению собраний «восточной» утвари, повлиявшего на появление в конце XIX в. первых научных публикаций, посвященных изделиям художественного искусства Османской империи, которые из работ культурологического характера постепенно переросли в многогранные исследования современных археологов и специалистов-керамологов.

Глава 2. Керамические комплексы турецких крепостей Азак и Сед-Ислам как материальный источник по истории Северо-Восточного Приазовья

2.1. *Проблемы изучения археологических памятников османского времени на Нижнем Дону.* В разделе рассматриваются факторы, осложняющие работу археологов на территории бывшей турецкой крепости Азак, связанные с плотной жилой застройкой современного г. Азова на месте памятника, близостью грунтовых вод и разрушенным культурным слоем в результате военных баталий и фортификационных работ XVII-XVIII вв. Территория турецкой крепости Сед-Ислам в 1970-1973 гг. была исследована не профессиональными археологами, которые по причине малой мощности (20-25 см) и поврежденности культурного слоя не справились с его стратиграфией, что затруднило работу будущих исследователей. Место расположения караульных турецких башен Шахи и Султанийе по разным причинам до сих пор точно не установлено.

2.2. *Керамика как основной материально-исторический источник.* В разделе обосновывается возможность использования керамики в качестве маркеров, позволяющих датировать археологические находки, происходящие из поврежденного культурного слоя османских памятников, при отсутствии закрытых комплексов и нумизматического материала.

2.3. *Принципы типологизации керамики османского периода.* В разделе приводится общая схема классификации керамического материала эпохи Позднего Средневековья - Нового времени, которая легла в основу

типологизации керамики османских памятников Северо-Восточного Приазовья, где приоритетное положение занимают керамические центры и места производства исследуемой продукции (16 групп). Внутри типологии важным является функциональное назначение, ассортимент изделий и технология их изготовления. Для полуфаянсов Кютахьи, Изника и «Изникского круга», китайского фарфора, итальянской майолики и «персидских фаянсов» особую роль играет тип декора (стиля росписи).

Глава 3. Импортная керамика Северо-Восточного Приазовья конца XV в. – начала XVIII в.

3.1. Изделия гончарных мастерских Юго-Восточного Крыма.

3.1.1. Поливная керамика Юго-Восточного Крыма. Раздел посвящен характеристике поливной керамики гончарных мастерских Юго-Восточного Крыма (ЮВК) кон. XV – нач. XVIII вв., составляющей 11.5% от всего количества находок продукции ЮВК на нижнедонских памятниках археологии османского периода. Ассортимент поливных изделий ЮВК представлен бытовой керамикой, где ведущее место занимает массовая столовая посуда открытой и закрытой формы (тарелки, чаши, блюда, миски, кувшины) и крышки разных типов. Санитарно-гигиеническая посуда (ночные вазы, сосуды-«утки», водолеи) появляется в Северо-Восточном Приазовье с приходом османов, являясь неотъемлемой частью их культуры. К бытовой керамике также относятся осветительные приборы (подсвечники, лампы), предметы досуга (фишки?) и скульптура малых форм (фигурки людей).

3.1.2. Неполивная керамика Юго-Восточного Крыма. В разделе приводится классификация неполивной керамики ЮВК, составляющей 88.5 % продукции крымских гончаров на османских памятниках Нижнего Дона. Бытовая керамика представлена кухонной (горшки) и столовой (миски, кувшины, крышки) посудой, тарными сосудами (кувшины), санитарно-гигиенической посудой (ночные вазы, водолеи, тазы на 3-х ножках), предметами досуга (курительные трубки) и скульптурой малых форм (фигурки людей). К архитектурной керамике относится функциональная (черепица, кирпичи) и декоративно-функциональная (печные изразцы)

керамика, к специально-технологической керамике – детали инженерных коммуникаций (водопроводные и дымоходные трубы). Наиболее многочисленными являются находки черепицы-«татарки» (15259 фрагментов), которая покрывала крыши домов обитателей османских военных укреплений Северо-Восточного Приазовья.

3.2. Продукция керамических центров Анатолии.

3.2.1. Изделия керамического центра Изник («Милетская посуда», полуфаянсы Изника). В разделе дается характеристика раннеосманской (рубеж XV-XVI вв.) «красноглиняной» продукции анатолийского гончарного центра Изник, представленной фрагментами столовой посуды с росписью в стиле «Милет» или «Милетской посудой», получившей свое название по месту первой ее находки в г. Милет (Анатолия). Остатки этой керамики в виде сосудов открытой формы (блюда и чаши) составляют 12 % от общего количества находок изделий Изника. Сообщается о выявленных фрагментах сосудов с аналогичным стилем росписи и большим количеством слюды в тесте, изготовленных в неизвестном османском центре (КБС).

Раздел также посвящен полуфаянсовой расписной посуде Изника (88 %), которая, как выяснилось, не всегда изготавливалась в этом знаменитом керамическом центре в кон. XV-XVII вв. Встречаются имитации изникских образцов, выполненные в гончарных мастерских Кютахьи, Сиваса, Бургаса, Стамбула, Дамаска (Сирия) и других. Во избежание ошибки, до проведения определенных лабораторных исследований и изучения вопроса, автор предлагает временно использовать понятие «Полуфаянсы Изникского круга (типа)». Среди находок из Азакской крепости – столовые сосуды открытой и закрытой формы (блюда, чаши, тарелки, кувшины, кружки, вазы для фруктов и др.). Из крепости Сед-Ислам происходит 2 фрагмента тарелок. Особое внимание уделяется анализу стилей росписи полуфаянсов Изника и «Изникского круга», которые являются важным элементом для их датировки.

3.2.2. Полуфаянсовая посуда Кютахьи. В разделе приводится характеристика полуфаянсовой продукции анатолийского керамического

центра Кютахья, где основную массу находок XVII-XVIII вв. составляют фрагменты и целые формы расписных кофейных чашечек (94 %). Они обнаружены не только в османских военных укреплениях, но и в донских казачьих городках. Реже встречаются остатки кютахийских чаш-пиал (4.7 %) и кофейных блюдец (1.3 %). Стиль росписи полуфаянсовой посуды Кютахьи может выступать в качестве хронологического маркера.

3.2.3. Изделия гончаров Чанаккале. В разделе впервые отражены данные, связанные с выделением продукции мастеров анатолийского керамического центра Чанаккале, которая представлена редкими находками бытовой керамики в виде единичных фрагментов (всего 7 экз.) поливной столовой посуды (тарелок, кувшинов, крышек). Изделия Чанаккале датируются XVII-XVIII вв., украшены одной из двух видов подглазурной росписи ангобом – мраморовидной или полосато-радиальной.

3.3. Изделия мастерских Стамбула и Румелии.

3.3.1. Керамика Стамбула (Эюпсултан, Дворец Текфур). Впервые продукция этих гончарных центров Стамбула была выделена автором в отдельную группу керамики, составляющую 11.4 % от общего количества импортной керамики Северо-Восточного Приазовья. Раздел посвящен характеристике поливных и неполивных стамбульских изделий XVI-XVIII вв. из белой и красной глины. К ним относятся: столовая посуда открытой и закрытой формы (тарелки, блюда, миски, кувшины, кружки и др.), тарные сосуды (кувшины, корчаги), санитарно-гигиеническая посуда (водолеи, тазы на 3-х ножках), осветительные приборы (подсвечники), предметы досуга (курительные трубки) и поливная белоглиняная черепица, которой в Азакской крепости обнаружено более 2 500 фрагментов.

3.3.2. Продукция керамических центров региона Мраморного моря (Дидимотихон, Ганос и др.). Сложность выделения этой редкой для Нижнего Дона группы керамики (0.2 %) связана с тем, что она похожа на продукцию гончарного центра Чанаккале. Это связано с тем, что сырье для ее производства происходит из одних и тех же или близких глинищ,

расположенных в регионе Мраморного моря, а также с изготовлением типичных «модных» в XVII-XVIII вв. форм сосудов, украшенных одинаковым стилем декора (часто – мраморовидным). Находки в крепостях представлены фрагментами столовой посуды (чаши, тарелки, кувшины).

3.3.3. Керамика Балканских владений Порты. В разделе впервые приводится информация о редких находках (0.1 %) керамических изделий XVII-XVIII вв. балканских мастерских (София, Варна и др.), располагавшихся на территории османской провинции Румелия. Большая часть этих находок – глиняные курительные трубки (94.7 %), происходящие из турецких крепостей Азак и Сед-Ислам. Два фрагмента стенок расписных глиняных кувшинов (или одного кувшина), предположительно, производства г. Варны, были обнаружены в крепости Сед-Ислам.

3.4. Продукция неизвестных гончарных центров Османской империи. Глава посвящена характеристике керамического материала, центры производства которого еще не определены, но группы уже выделены.

3.4.1. Толстостенные чаши с бихромной расцветкой (ТЧБР). В разделе приводится описание новой редкой группы (0.05 %) раннеосманской анатолийской керамики рубежа XV-XVI вв., происходящей из раскопок в Азаке, получившей временное название «Толстостенные чаши с бихромной расцветкой» по доминирующему виду сосудов этой группы. Среди находок – остатки поливной столовой посуды (чаши, тарелки, крышки).

3.4.2. Горшки с «рельсовидным» венчиком (ГРВ). Дается характеристика новой группе османской неполивной керамики (1.5 %), обнаруженной в нижнедонских турецких крепостях и казачьих городках, производимой в XVII-XVIII вв., предположительно, в Трабзоне или его округе, ассортимент которой оказался шире, чем предполагалось ранее. Бытовая керамика представлена кухонной (горшки) и столовой (кувшины) посудой с Т-образным («рельсовидным») венчиком, тарой (кувшины, пифосы с крышками, кюпы), санитарно-гигиенической посудой (водолеи).

3.4.3. *Керамика с блестками слюды (КБС).* В разделе описывается новая редкая (0.1 %) группа керамики, очевидно, анатолийского производства, с большим содержанием блесток слюды в тесте. Из поврежденного культурного слоя (XVI-XVIII вв.) Азакской крепости и местонахождения «Каланча» происходят фрагменты поливной и неполивной столовой посуды (тарелки, чаши, блюда, кувшины) и тарных сосудов.

3.4.4. *Керамика из желтой глины (КЖГ).* В отдельную группу выделены редкие находки (0.1 %) фрагментов желтоглиняных поливных и неполивных изделий, которые происходят из переотложенного культурного слоя Азакской крепости (XVI-XVIII вв.). Вероятно, эти изделия были произведены в одном малоазийском центре. В ассортименте – столовая посуда (тарелки, чаши, крышки) и тарные сосуды (кувшины).

3.4.5. *Керамика с мраморовидным декором (КМД).* В разделе приводится характеристика небольшой группы керамики неизвестного центра (0.1 %), судя по всему, расположенного на территории Анатолии, которая имеет мраморовидный декор и происходит из культурного слоя XVII-XVIII вв. крепостей Азак и Сед-Ислам. Среди находок – фрагменты поливной столовой посуды (тарелок, чаш, кувшинов, крышек).

3.4.6. *Неизвестные центры (НЦ).* Данный раздел посвящен описанию османской керамики, центры производства которой до сих пор не известны. Эта керамика, происходящая из поврежденного культурного слоя XVI-XVIII вв. Азакской крепости и культурного слоя XVII-XVIII вв. крепости Сед-Ислам и казачьих городков, условно была собрана в одну большую группу (10 %), куда вошли поливные и неполивные глиняные изделия разных центров. Ассортимент этих изделий представлен: столовой посудой (тарелки, чаши, сосуды закрытой формы, крышки), тарой (кувшины, пифосы), осветительными приборами (подсвечники), предметами досуга (курительные трубки), а также архитектурной функциональной керамикой (черепица) и деталями инженерных коммуникаций (водопроводные трубы). Особое внимание уделено «фасонам» курительных трубок (более 2 300 экз.).

3.5. Изделия гончарных мастерских Южной Европы (Италия), Восточной Азии (Китай) и Среднего Востока (Иран).

3.5.1. Майолика и глиняные изделия итальянских керамических центров (Фазнца, Венеция, Флоренция и др.). В разделе впервые приводится характеристика редкой группы импортной керамики (0.1 %), связанной с торгово-экономическими связями османов с государствами Южной Европы, в частности, с итальянскими городами Фазнца, Венеция, Флоренция и др. Эта группа представлена фрагментами столовой посуды в виде расписной итальянской майолики (блюда и кувшины) рубежа XV-XVI вв. из крепости Азак и предметами досуга в виде двухкамерных венецианских курительных трубок из культурного слоя XVII-XVIII вв. османских крепостей Азак и Сед-Ислам.

3.5.2. Китайский фарфор. В разделе освещаются малочисленные находки (0.3 %) фарфоровой столовой посуды эпохи китайского императора Канси (1662-1722 гг.), происходящие из культурного слоя 2 пол. XVII в. – нач. XVIII в. турецких крепостей Азак и Сед-Ислам, а также из Черкасского казачьего городка. К ним относятся остатки расписных кофейных чашечек и блюдце, изготовленных в провинциях Китая, которые являются свидетельством того, что высшие чины военных османских гарнизонов пользовались в быту для поддержания традиции кофепития престижной китайской фарфоровой посудой. Разными путями эта посуда попадала к донским казакам, перенявшим восточную традицию употребления кофе наравне с табакокурением. Большое внимание уделяется характеристике декора китайского фарфора времен императора Канси.

3.5.3. «Персидские фаянсы». В разделе впервые приводится описание редкой группы (0.02 %) импортной керамики Среднего Востока (Иран) - так называемых «персидских фаянсов», обнаруженных археологами в нижнедонских турецких крепостях Азак, Сед-Ислам и на территории Черкасского казачьего городка. Среди находок, которые датируются 2 пол. XVII в. – нач. XVIII в., присутствуют фрагменты кофейных чашечек, чаш-

пиал и кофейных блюдец, являющихся, по сути, имитациями китайских фарфоровых расписных изделий подобного рода. Дается характеристика стилям росписи «персидских фаянсов».

В **Заключении** содержатся основные выводы данного исследования и обозначаются направления для дальнейшей работы.

В ходе изучения керамических комплексов археологических памятников Северо-Восточного Приазовья османского времени (кон. XV – нач. XVIII вв.) атрибутированы и типологизированы остатки керамики, поступавшей сюда преимущественно с территории Османской империи, а также из Южной Европы, Восточной Азии и Среднего Востока. Положенный в основу типологии принцип локализации центров производства позволил выделить 16 групп продукции одной или нескольких гончарных мастерских, изготовленной в одном регионе (представлены в Справочнике-определителе).

Анализ находок (25 272 фрагмента и целых форм) показал, что основную их массу (73.3 %) составляет поливная и неполивная керамика Юго-Восточного Крыма XVI-XVIII вв., что обусловлено отсутствием собственного гончарного производства, географической близостью Крыма, где оно было налажено, и административной подчиненностью Азакского санджака эялету Кефе. Изученный ассортимент изделий ЮВК и технологические приемы их изготовления, свидетельствуют о влиянии османов на местное гончарное производство: наблюдаются изменения в морфологии и декоре сосудов, ухудшается качество поливы, появляются новые виды изделий (санитарно-гигиеническая посуда, курительные трубки, черепица-«татарка» и др.). Установить центры производства керамики ЮВК на данном этапе исследования не представляется возможным. Большинство изделий, предположительно, относится к работе гончаров Кефе.

Продукция керамических центров Анатолии (Малой Азии) и Румелии (Балканы) составляет 26.3 % от общего количества керамики СВП. Определены изделия крупных анатолийских гончарных центров: Изник (1.4 %), Кютахья (1.3 %) и Чанаккале (0.03 %). Остальные центры Анатолии (11.9

%) выделены, но пока не локализованы. Продукция Изника представлена раннеосманской (2 пол. XV – нач. XVI вв.) поливной «красноглиняной» посудой с росписью в стиле «Милет» и полуфаянсовой расписной столовой посудой кон. XV-XVII вв. Установлено, что помимо «Милетской посуды» Изника, в Азаке присутствует продукция неизвестного центра с большим содержанием в тесте слюды. Находки элитной полуфаянсовой посуды Изника говорят о наличии в гарнизонах османских крепостей Азак и Сед-Ислам высокопоставленных чинов. Посуда Кютахьи представлена полуфаянсовыми расписными кофейными чашечками, блюдцами и пиалами XVII–XVIII вв., которые свидетельствуют о распространении на Нижнем Дону с приходом османов традиции кофепития. Сложность представляет определение изделий керамических центров региона Мраморного моря (Чанаккале, Дидимотихон, Ганос), имеющих много общего в морфологии, декоре и составе формовочной массы (XVII-XVIII вв.). К продукции гончаров провинции Румелия, кроме столовой посуды Дидимотихона и Ганоса (0.2 %), относится посуда и курительные трубки балканских центров (Варна, София и др.) (0.1 %). Разнообразие «фасонов» курительных трубок других неизвестных центров XVII-XVIII вв. (2 320 экз.) отражено в Каталоге.

Впервые выделена группа керамики Стамбула (11.4 %) керамических центров района Эюп (XVI-XVIII вв.) и Дворца Текфур (XVIII в.), определен ассортимент ее поливных и неполивных изделий из «красной» и «белой» глины, среди которых – поливная белоглиняная черепица (2 500 экз.). Установлены «дальние импорты» (0.42 %): майолика эпохи Возрождения (кон. XV – нач. XVI вв.) мастерских Италии (Фаэнца, Флоренция и др.) и венецианские курительные трубки (XVII-XVIII вв.), китайская фарфоровая посуда эпохи императора Канси (1662-1722), «персидские фаянсы» эпохи Сефевидов (1501-1722, 1729-1736) в Иране (Керман, Тебриз, Кашан). Эти изделия, посуду Кютахьи и Изника можно использовать как маркеры при датировке находок из поврежденного культурного слоя турецких крепостей.

Изучение историко-культурного наследия османов в Северо-Восточном Приазовье позволяет сделать вывод о влиянии их культуры на жизнь донского казачества и обитателей русских крепостей XVII-XVIII вв., выражающееся в приобщении к традиции кофепития и табакокурения, использовании в быту турецких предметов: посуды, курительных трубок, подсвечников, санитарно-гигиенических и тарных сосудов. В дальнейшем предстоит работа по выявлению неизвестных османских гончарных центров, продукция которых была обнаружена в турецких крепостях Азак и Сед-Ислам. Основные ее направления: поиск следов производства и аналогий среди археологических находок из Анатолии, Румелии и ЮВ Крыма, использование результатов лабораторных исследований, сбор базы данных.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

В изданиях, индексируемых в системе Scopus и ВАК:

1. Гусач И.Р., Нечитайло П.А., 2018. Импортные кофейные чашечки из закрытого комплекса конца XVII века в Каменце-Подольском // *Балансы истории: ценности и средства*. Отв. ред. Руссев Н.Д. *Stratum plus*. №6. Санкт-Петербург-Кишинев-Одесса-Бухарест. С. 319-357.
2. Гусач И.Р., 2020. Глазурованная посуда с мраморовидным декором из османских крепостей Северо-Восточного Приазовья // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья*. №12. Нижневартовск. С. 453-510.
3. Гусач И.Р., 2023. Керамика Южной Европы, Восточной Азии и Среднего Востока на археологических памятниках Северо-Восточного Приазовья османского времени (кон. XV – 1 пол. XVIII вв.) // *Вестник Томского государственного университета*. №497. С. 65-75.
4. Гусач И.Р., 2024. Новая группа глазурованной анатолийской керамики из османской крепости Азак // *Российская археология*, №2. С. 169-180.

В других научных изданиях:

5. Гусач И.Р., 1998. Турецкие полуфаянсы XVIII в. из Азова // *Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X – XVIII вв. по*

материалам поливной керамики, Ялта 25-29 мая 1998 года. Тезисы докладов научной конференции. Симферополь. С. 76-80.

6. *Гусач И.Р.*, 2002. Закрытый комплекс с «турецкими» курительными трубками из Азова // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2001 г. Вып. 18. Азов. С. 368-389.

7. *Гусач И.Р.*, 2004 Спасательные археологические раскопки в г. Азове по ул. Суворова, 23 в 2002 году // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2002 г. Вып. 19. Азов. С. 90-95.

8. *Гусач И.Р.*, 2005. Турецкие полуфаянсы XVIII века из Азова // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X-XVIII вв.: Сб. науч. трудов. Том I. К.: ИД «Стилос». С. 476-481.

9. *Гусач И.Р.*, 2006а. К вопросу о датировке археологических сборов на местонахождении «Каланча» // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2004 г. Вып. 21. Азов. С. 497-516.

10. *Гусач И.Р.*, 2006б. Археологические исследования на территории турецкой крепости Азак // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2004 году. Вып. 21. Азов. С. 127-141.

11. *Гусач И.Р.*, 2006 с. Керамика с росписью в стиле «Милет» из турецкого Азака // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2005 году. Вып. 22. Азов. С. 300-322.

12. *Гусач И.Р.*, 2007. Расписные полуфаянсы из Изника в турецкой крепости Азов // Средневековые древности Дона: Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. II. Москва-Иерусалим. С. 345-349.

13. *Гусач И.Р.*, 2011. Китайский фарфор XVII-XVIII вв. из раскопок на территории турецкой крепости Азак // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Вып. 25. Азов. С. 391-454.

14. *Гусач И.Р.*, 2012. Кютахийские кофейные чашечки из раскопок крепости Лютик (Сед-Ислам) // Вестник Танаиса. Вып. 3. С. 116-143.

15. *Гусач И.*, 2013. Османские курительные трубки из раскопок в крепости Азак // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні: Зб. наук. пр. Вип. 22. Частина I. Київ-Нікополь: ХІК. Часи козацькі. С. 379-383.
16. *Гусач И.Р.*, 2014. Керамические материалы Северо-Восточного Приазовья в Позднем Средневековье: Османский период // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. III. Казань. С. 596-597.
17. *Гусач И.Р.*, 2015. Поливная керамика Юго-Восточного Крыма из турецкой крепости Сед-Ислам (Лютик) // Древняя и средневековая Таврика. Археологический альманах. №33. Київ: Видавець Олег Філюк. С. 512-527.
18. *Гусач И.Р.*, 2016. Курительные трубки из раскопок османской крепости Азак // Курительные трубки из раскопок османской крепости Азак. Каталог коллекции. Азов. С. 18-359.
19. *Аваков П.А., Гусач И.Р., Дедюлькин А.В.*, 2016. На границе империй: османские и российские укрепления Северо-Восточного Приазовья по данным археологии // От смуты к империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI-XVIII вв.: материалы научной конференции. Москва, Вологда: Древности Севера. С. 379-397.
20. *Гусач И.Р.*, 2017. Малоазийская поливная керамика XV-XVIII вв. из раскопок в турецкой крепости Азак // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X-XVIII вв. Т.2. Казань-Кишинев. С. 581-600.
21. *Гусач И.Р., Мусеев Д.А.*, 2017. Технология производства крымской черепицы-«татарки» в позднесредневековом и Новое время: предварительные выводы // V Бахчисарайские научные чтения. Бахчисарай. С. 16-18.
22. *Гусач И.Р.*, 2019. Крымская неполивная керамика из раскопок турецких крепостей Азак и Сед-Ислам в Северо-Восточном Приазовье // XX Боспорские чтения. Симферополь-Керчь. С. 153-154.
23. *Гусач И.Р.*, 2020. Русско-турецкая граница: керамика и проблемы культурного обмена во второй половине XVII - XVIII вв. // Жизнь и смерть в Российской империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVIII-XIX вв. Москва: Индрик. С. 314-337.

24. *Гусач И., Камададзе К.*, 2021. Малоазийские фаянсы и китайский фарфор в быту турецкого гарнизона крепости Гонио (по материалам раскопок 2018 года) // *Światowit Supplement Series C: Pontica et Caucasica*. Vol. II. Warsaw. P. 205-218.
25. *Gusach I.*, 2011. Archaeological Study of Turkic Fortress Azaq // 3 International Congress of Eurasian Archaeology. Demirci, Manisa. P. 43-45.
26. *Gusach I.*, 2015. New finds from the excavations of the Turkish fortress Azak // IV International Congress of Eurasian Archaeology (1-5 October 2012, Agsu, Azerbaijan). Baku. P. 140-152.
27. *Gusach I.*, 2016. Tobacco pipes from the excavations in the Ottoman fortress of Azak: an attempt of classification (based on the materials from the funds of the Azov museum-reserve) // *Uluslararası Kültür, Sanat, Folklor Kongresi (23-27.04.2015)*. Rostov-na-Don. P. 173-180.
28. *Ibrahimzade K., Gusach I.*, 2016. Azov Müzesindeki Osmanlı koleksiyonu // III. Uluslararası Türk Dünyası Araştırmaları Sempozyumu (25-27 May 2016, Bakı). Cild III. Bakı. P. 179-186.
29. *Khalil W., Gusach I.*, 2017. Muslim faience fragments from the excavations of the Ottoman fortress of Sed-Islam in southern Russia (middle of the 17th till early 18th centuries) // *Egyptian Journal of Archaeological & Restoration studies (EJARS)*. Vol. 7. Issue 2. Cairo. P. 181-192.
30. *Gusach I.*, 2018. Art ceramics from Iznik found in the Ottoman fortress Azak // XI-th Congress AIECM 3 on Medieval and Modern Period Mediterranean Ceramics (19-24 October, 2015, Antalya). Vol. 2. Ankara. P. 31-35.
31. *Khalil W.A., Gusach I.R.*, 2018. The Collection of Ottoman Tobacco Pipes from Azov Museum-Reserve in Russia // *Journal of The General Union of Arab Archaeologists (JGUAA)*. Vol. 3. Issue 3. Cairo. P. 227-261.
32. *Khalil Walid Ali & Gusach Irina Rudolfovna*, 2021. Types and Forms of «Polychrome Marble Ware» from the Ottoman Fortress of Azak in Southern Russia (Ceramological Study) // *Journal of The General Union of Arab Archaeologists 2 (JGUAA2)*. Vol. 6. Issue 1. Cairo. P. 109-135.

33. *Гусач И.Р.*, 2022. Археология турецких крепостей Азак и Сед-Ислам о гигиене османов // Наследие ислама в музеях России: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (8-10 декабря 2022 г.). Казань: Фолиант. С. 35-43.
34. *Гусач И.Р., Ибрагимзаде К.*, 2023. «Турецкая» курительная трубка XIX века с сюрпризом // Московская Русь: археология, архитектура, история. К 75-летию Л.А. Беляева. Москва: ИА РАН. С. 460-469.
35. *Gusach Irina, Ibrahimzade Kemal*, 2023. Finds of Anatolia ceramics in the Ottoman fortress of Azak // I. Uluslararası Ardahan Anadolu Seramikleri Sempozyumu (9-15 Ekim 2023). Ardahan Üniversitesi Yayınları. S. 213-230.